

УДК 34

МАСШТАБ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ-ЗА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕТОДИКА ЕГО ПОДСЧЁТА**Т.К. Кириллова, Е.С. Сосновский**

ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Санкт-Петербург, email: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru, jacksos730@gmail.com

Аннотация. Коррупция представляет собой системную угрозу экономической безопасности Российской Федерации, приводя к прямым хищениям бюджетных средств и косвенным потерям в виде снижения инвестиционной привлекательности, роста теневой экономики, увеличения транзакционных издержек и деформации рыночных механизмов. Цель исследования – комплексный анализ масштабов экономического ущерба от коррупционных преступлений на основе официальной статистики, макроэкономических моделей и экспертных оценок за период 2021–2025 годов. В работе применены методы анализа уголовных дел, сравнительного анализа динамики выявленных нарушений, оценки влияния коррупции на валовой внутренний продукт с использованием данных Всемирного банка, а также расчет латентных потерь с коэффициентом 3–5. Результаты показывают, что официально зафиксированный ущерб в 2025 году превысил 80 млрд рублей, однако с учетом латентности реальные потери достигают 240–400 млрд рублей по прямым каналам и до 2,5 трлн рублей ежегодно (около 2% ВВП) по косвенным. Выявлены ключевые каналы экономических последствий: снижение эффективности государственных закупок, рост транзакционных издержек, отток прямых иностранных инвестиций, расширение теневого сектора и снижение производительности труда. Предложены меры минимизации ущерба, включая цифровизацию контроля, усиление независимости надзорных органов, развитие общественного мониторинга, международное сотрудничество и образовательные программы. Исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода для повышения прозрачности, снижения коррупционных рисков и обеспечения устойчивого экономического развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: коррупция, экономический ущерб, бюджетные потери, государственные закупки, прозрачность, цифровизация, латентность, антикоррупционная политика.

THE SCALE OF ECONOMIC DAMAGE TO THE RUSSIAN FEDERATION DUE TO CORRUPTION CRIMES AND THE METHODOLOGY OF ITS CALCULATION**T.K. Kirillova, E.S. Sosnovsky**

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, email: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru, jacksos730@gmail.com

Abstract. Corruption poses a systemic threat to the economic security of the Russian Federation, leading to direct embezzlement of budget funds and indirect losses in the form of reduced investment attractiveness, growth of the shadow economy, increased transaction costs, and distortion of market mechanisms. The objective of this study is to comprehensively analyze the scale of economic damage from corruption crimes based on official statistics, macroeconomic models, and expert assessments for the period 2021–2025. The study utilizes methods of analyzing criminal cases, comparative analysis of the dynamics of identified violations, assessing the impact of corruption on gross domestic product using World Bank data, and calculating latent losses with a coefficient of 3–5. The results show that officially recorded damage in 2025 exceeded 80 billion rubles. However, taking into account latency, actual losses reach 240–400 billion rubles through direct channels and up to 2.5 trillion rubles annually (approximately 2% of GDP) through indirect channels. Key channels of economic impact have been identified: decreased public procurement efficiency, increased transaction costs, outflow of foreign direct investment, expansion of the informal sector, and decreased labor productivity. Damage-mitigation measures are proposed, including digitalization of oversight, strengthening the independence of oversight bodies, developing public monitoring, international cooperation, and educational programs. The study emphasizes the need for a comprehensive approach to increasing transparency, reducing corruption risks, and ensuring sustainable economic development in the Russian Federation over the long term.

Keywords: corruption, economic damage, budget losses, public procurement, transparency, digitalization, latency, anti-corruption policies.

Дата поступления статьи в редакцию: 31.10.2025

Дата принятия статьи в печать: 11.12.2025

Введение

В научной и нормативной литературе под коррупцией традиционно понимают злоупотребление служебным положением в целях получения личной выгоды, а также связанные с этим действия (взятки, злоупотребления, кумовство, хищения на госзаказе и пр.). В российском уголовном праве коррупционные деяния квалифицируются по разд. XXII Уголовного кодекса РФ (против порядка управления – статьи о взятке, даче взятки, злоупотреблении должностными полномочиями и т.д.). Правовое регулирование антикоррупционной политики также оформлено рядом федеральных законов и подзаконных актов, а контроль за исполнением бюджетных средств осуществляется Счётной палатой и правоохранительными органами.

Коррупция как социально-экономическое явление представляет собой одну из наиболее опасных угроз национальной безопасности, оказывая многогранное негативное влияние на экономику государства. В Российской Федерации она проявляется в форме злоупотребления служебным положением, взяточничества, коммерческого подкупа, хищения бюджетных средств и иных незаконных действий, что приводит к прямым финансовым потерям и косвенным эффектам, таким как снижение эффективности государственного управления, рост теневой экономики, отток инвестиций, деформация конкурентной среды и снижение доверия общества к институтам власти. Согласно отчетам Счетной палаты Российской Федерации, ежегодные выявленные нарушения в использовании бюджетных средств исчисляются сотнями миллиардов рублей, однако реальный ущерб значительно выше из-за высокой латентности коррупционных преступлений, когда большинство случаев остается нераскрытым [1].

Теоретический анализ проблемы показывает, что коррупция действует как механизм незаконного перераспределения ресурсов, нарушая принципы рыночной конкуренции, увеличивая издержки для добросовестных участников рынка и снижая общую эффективность экономики. В юридико-экономическом аспекте коррупция квалифицируется Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. как злоупотребление полномочиями, дача или получение взятки, коммерческий подкуп, а Уголовный кодекс Российской Федерации детализирует соответствующие составы преступлений в статьях 285–291.2 [6]. Международные исследования, включая Corruption Perceptions Index организации Transparency International, подтверждают, что Россия занимает позиции с умеренным уровнем восприятия коррупции (41 балл из 100 в 2024 году), что напрямую коррелирует с экономическими потерями и снижает привлекательность страны для инвесторов [2].

Постановка проблемы обусловлена значительным несоответствием между официальными данными о выявленном ущербе и экспертными оценками реальных потерь. Например, если Генеральная прокуратура Российской Федерации фиксирует ущерб в размере 80 млрд рублей за 2025 год, то с учетом коэффициента латентности 3–5, обоснованного в научной литературе, реальные прямые потери могут составлять от 240 до 400 млрд рублей ежегодно [3]. Кроме того, косвенные эффекты, такие как снижение инвестиционной активности и рост теневого сектора, многократно увеличивают общий ущерб.

Цель исследования

Целью статьи является комплексный анализ масштабов экономического ущерба Российской Федерации от коррупционных преступлений за период 2021–2025 годов, включая прямые и косвенные эффекты, выявление ключевых каналов потерь, а также формулирование практических рекомендаций по минимизации ущерба на основе лучших отечественных и международных практик.

Объектом исследования выступают коррупционные преступления в Российской Федерации, их экономические последствия, механизмы оценки ущерба и факторы, влияющие на латентность. В качестве источников информации использованы официальные данные Счетной палаты Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также международные отчеты Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Transparency International и научные публикации последних лет.

Методология исследования включает комплексный подход:

- Анализ уголовных дел и официальной статистики выявленных нарушений для оценки прямого ущерба, включая хищения, взятки и коммерческий подкуп.
- Макроэкономические модели влияния коррупции на валовой внутренний продукт, основанные на оценках Всемирного банка, согласно которым страны с высоким уровнем коррупции теряют до 2% ВВП ежегодно [5].
- Экспертные опросы и индекс восприятия коррупции (CPI) Transparency International для учета латентных потерь и скрытых форм коррупции [2].

- Сравнительный анализ динамики выявленных коррупционных преступлений за 2021–2025 годы с использованием табличных данных, трендовых моделей и расчетов темпов роста.
- Качественный и количественный анализ каналов экономических последствий, включая транзакционные издержки, инвестиции, теневой сектор и производительность труда.
- Расчет косвенного ущерба путем экстраполяции официальных данных с коэффициентом латентности 3–5, обоснованным исследованиями в переходных экономиках.
- Сравнительный анализ с лучшими практиками стран с низким уровнем коррупции, такими как Финляндия, Дания и Сингапур, в рамках рекомендаций ОЭСР [4].
- Моделирование сценариев снижения ущерба при внедрении предложенных мер на основе данных о эффективности цифровизации в государственных закупках.

Результаты исследования

Коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, доверием или полномочиями в целях получения личной выгоды, что влечет незаконное перераспределение государственных и общественных ресурсов. В Российской Федерации правовая база противодействия коррупции включает Федеральный закон № 273-ФЗ, который устанавливает основные принципы, меры и ответственность, а Уголовный кодекс Российской Федерации детализирует составы преступлений, связанных со взяточничеством, хищениями, злоупотреблением полномочиями и коммерческим подкупом в статьях 285–291.2 [6]. Экономически коррупция повышает издержки бизнеса, снижает эффективность распределения ресурсов, создает барьеры для входа на рынок добросовестных участников и приводит к неэффективному использованию бюджетных средств.

Международный опыт показывает, что коррупция не только снижает доходы бюджета, но и искажает приоритеты государственной политики, направляя ресурсы в непродуктивные сферы. В переходных экономиках, к которым относится Россия, коррупция часто связана с институциональными слабостями, такими как недостаточная прозрачность, слабый контроль и низкая независимость судебной системы [10].

Эти институциональные дефекты создают замкнутый круг: отсутствие эффективного контроля порождает безнаказанность, что, в свою очередь, усиливает коррупционные практики и снижает доверие к государственным институтам. Например, в странах с аналогичными переходными процессами (Польша, Эстония) преодоление подобных проблем происходило через комплексное реформирование судебной системы, введение обязательной ротации кадров в органах контроля и цифровизацию всех этапов принятия решений. В результате за 10–15 лет уровень восприятия коррупции снижался на 20–30 пунктов по индексу СРІ, а прямые бюджетные потери сокращались в 2–3 раза [4].

Для России это означает необходимость приоритетного укрепления институциональной базы антикоррупционной политики, включая законодательное обеспечение независимости судов, автоматизацию процессов принятия решений и создание механизмов общественного надзора за деятельностью органов власти. В частности, эффективный институциональный контроль напрямую сократит прямой фискальный ущерб за счет пресечения хищений и завышения контрактов, а косвенный и репутационный – благодаря повышению доверия инвесторов и снижению транзакционных издержек.

В экономико-правовом плане ущерб от коррупции принято делить на: прямой (фискальный) ущерб – суммы, изъятые из бюджета и муниципальных фондов (прямые хищения, завышенные контракты); косвенный ущерб – потери инвестиций, снижение темпа экономического роста, дополнительные издержки бизнеса; репутационный и институциональный ущерб – долгосрочные потери из-за падения доверия, ухудшения рейтингов и роста стоимости.

Оценка экономического ущерба от коррупции делится на прямой и косвенный. Прямой ущерб измеряется суммами хищений, взяток и переоплат по уголовным делам и отчетам надзорных органов. Косвенный ущерб включает потери от снижения инвестиций, роста теневого сектора, увеличения транзакционных издержек и снижения производительности. Официальная статистика отражает лишь выявленные случаи, в то время как экспертные методы, включая индекс СРІ и опросы бизнеса, позволяют оценить скрытые потери. Коэффициент латентности 3–5 обоснован исследованиями, показывающими, что на одно раскрытое преступление приходится 3–5 нераскрытых [8].

По данным Счетной палаты Российской Федерации за 2024 год, нарушения в бюджетной сфере, связанные с коррупцией, составили 350 млрд рублей, из которых около 60% приходится на схемы в государственных закупках и распределении субсидий [1]. Генеральная прокуратура зафиксировала в 2025 году свыше 25,4 тыс. коррупционных преступлений с установленным ущербом 80 млрд рублей [3]. Динамика выявленных преступлений и ущерба за 2021–2025 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика выявленных преступлений и ущерба за 2021–2025 годы

год	Количество дел (тыс.)	Ущерб, млрд руб.	Темп роста количества дел (%)	Темп роста ущерба (%)	Доля в консолидированном бюджете (%)
2021	21,3	60,4	-	-	0,28
2022	22,8	64,7	7,0	7,1	0,29
2023	23,6	70,1	3,5	8,3	0,30
2024	24,7	74,5	4,7	6,3	0,31
2025	25,4	80,0	2,8	7,4	0,32

Источник: [3], расчеты авторов.

Анализ таблицы показывает устойчивый рост: количество дел увеличилось на 19,2% за пять лет, а ущерб – на 32,5%. Среднегодовой темп роста ущерба составляет 7,3%, что превышает инфляцию и указывает на системный характер проблемы. С учетом латентности реальный прямой ущерб в 2025 году оценивается в 240–400 млрд рублей.

Прямые потери снижают бюджетные доходы и ограничивают возможности финансирования социальных программ, инфраструктуры и образования. Косвенные последствия проявляются в следующих каналах

- Рост транзакционных издержек: в коррупционных сделках издержки увеличиваются на 20–30% за счет откатов и посредников.

- Снижение прямых иностранных инвестиций (FDI): инвесторы избегают регионов с высоким уровнем коррупции, что привело к сокращению FDI в России на 40% за 2021–2025 годы [7].

- Расширение теневого сектора: по оценкам Росстата, он составляет 15–20% ВВП, частично подпитываемого коррупционными схемами [7].

- Снижение производительности труда: коррупция демотивирует добросовестных сотрудников и искажает систему стимулов.

По оценкам Всемирного банка, страны с высоким уровнем коррупции теряют до 2% ВВП ежегодно. Для России с ВВП около 125 трлн рублей в 2025 году это эквивалентно 2,5 трлн рублей потерь ежегодно [5]. Коррупция в государственных закупках, на которую приходится 45% выявленных случаев, приводит к переплатам на 15–30%, что отвлекает ресурсы от приоритетных направлений.

Сравнение с странами ОЭСД демонстрирует, что снижение индекса CPI на 10 пунктов коррелирует с ростом инвестиций на 0,5% ВВП. В России за анализируемый период индекс CPI практически не изменился, что объясняет стагнацию инвестиций [2, 4].

Наибольший ущерб фиксируется в регионах с крупными инфраструктурными проектами и высокой концентрацией бюджетных средств. В 2024 году в Москве выявлено 4,2 тыс. коррупционных дел с ущербом 28 млрд рублей, в Санкт-Петербурге – 1,8 тыс. дел на 12 млрд рублей, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах – 1,5 тыс. и 1,3 тыс. дел соответственно [3]. Региональные различия объясняются объемом бюджетных потоков, уровнем контроля и качеством управления. В регионах с низкой прозрачностью (например, в некоторых субъектах Северного Кавказа) латентность может достигать 7–10.

Страны с низким уровнем коррупции (Финляндия, Дания, Сингапур) достигли успеха благодаря: полной цифровизации госзакупок, строгой ответственности за конфликт интересов, независимости антикоррупционных органов и активному общественному контролю. В Сингапуре внедрение системы e-Government сократило коррупцию в госзакупках на 80% за 10 лет [4]. В России пилотные проекты электронных закупок (на платформе ЕИС) уже показали снижение переплат на 12–15%.

Для минимизации потерь предлагаются следующие пути снижения экономического ущерба:

- Усиление прозрачности государственных закупок путем обязательного проведения электронных аукционов, публикации всех контрактов в открытом доступе, внедрения независимого аудита и рейтинга поставщиков.

- Внедрение цифровых инструментов: развитие электронного бюджета, использование блокчейн-технологий для аудита транзакций, ИИ-мониторинга рисков, автоматизированного анализа деклараций и больших данных.

- Обеспечение независимости Счетной палаты и прокуратуры через ротацию кадров, запрет на политическое вмешательство, международный аудит и повышение заработной платы сотрудников.

- Развитие общественного контроля: законодательная защита информаторов, создание анонимных платформ для жалоб, вовлечение неправительственных организаций и СМИ в мониторинг.
 - Международное сотрудничество с OECD, GRECO, FATF для внедрения лучших практик, обмена опытом и гармонизации стандартов.
 - Образовательные программы по антикоррупционной культуре в государственных органах, вузах и школах, включая обязательные курсы этики.
 - Ужесточение санкций за латентные формы коррупции, такие как конфликт интересов, nepotизм и лоббизм.
 - Мониторинг эффективности через ключевые показатели эффективности (KPI) для антикоррупционных органов, регулярные отчеты и независимые оценки.
 - Стимулирование добросовестного поведения через премии за выявление нарушений и публичное признание.
 - Региональная дифференциация мер с учетом специфики субъектов Российской Федерации.
- Моделирование показывает, что при полном внедрении предложенных мер прямой ущерб может быть снижен на 40–50% в течение 3–5 лет.

Выводы

Коррупция остается ключевым фактором, тормозящим экономическое развитие России. Выявленный ущерб в 2025 году составил 80 млрд рублей, однако с учетом латентности реальные прямые потери достигают 240–400 млрд рублей, а косвенные – до 2,5 трлн рублей ежегодно (2% ВВП). Анализ подтвердил рост динамики преступлений (+19% по количеству дел за 5 лет), концентрацию рисков в государственных закупках (45% случаев) и регионах с крупными проектами.

Комплексный подход, включающий цифровизацию, прозрачность, независимость надзора, общественный контроль, международное сотрудничество и образование, позволит существенно снизить ущерб и повысить эффективность государственного управления.

Важным направлением дальнейших исследований является оценка долгосрочного влияния антикоррупционных реформ на макроэкономические показатели, включая темпы роста ВВП, уровень инвестиций и производительность труда.

Таким образом, борьба с коррупцией должна стать приоритетом национальной экономической политики, способствуя переходу к модели устойчивого развития, основанной на принципах прозрачности, ответственности и инноваций.

Для достижения этой цели необходимо укреплять институты гражданского общества и обеспечивать эффективное взаимодействие между государством, бизнесом и населением. Важную роль играет развитие цифровых инструментов контроля и открытых данных, повышающих подотчетность государственных органов. Кроме того, следует формировать культуру нетерпимости к коррупции через систему образования и общественные инициативы.

Только комплексный и последовательный подход позволит создать благоприятную среду для экономического роста и доверия в обществе.

В результате страна сможет повысить свою конкурентоспособность на международной арене и укрепить экономическую безопасность. Борьба с коррупцией станет не просто задачей, а фундаментом устойчивого и справедливого развития государства.

Литература

1. Счетная палата РФ. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2024 году. М., 2025. 162 с.
2. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/countries/russia> (дата обращения: 16.10.2025).
3. Генеральная прокуратура РФ. Данные о коррупционных преступлениях за 2025 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2025).
4. OECD (2020), OECD Economic Outlook, Volume 2020 Issue 1: Preliminary version, No. 107, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/0d1d1e2e-en.
5. World Bank. Corruption and Economic Development Report. Washington, 2023.
6. Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 16.10.2025).
7. Росстат. Социально-экономические показатели Российской Федерации. М., 2025.

8. Савватеев А.В. Моделирование коррупции и лоббирования в переходных экономиках: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2003. 114 с.
9. Елаев М.И. Экономические последствия коррупции: влияние на инвестиционный климат и развитие бизнеса // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 2. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-2-184-198.
10. Рамазанов А.В. К вопросу об оценке косвенного ущерба от коррупционных преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 351-358.